Список литературы

Балашов, Е.В. Деятельность, субъект, объект // Категории. Философский журнал. – 1998. – № 1.

Балашов, Л.Е. Логика соответствий и антисоответствий между категориями // Категории. Философский журнал. – 1997. – № 1.

Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1975.

Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. – Т. II. – М., 1983.

Новиков, А.М., Новиков, Д.А. Методология. – М., 2007.

© Кондратов А.И., 2009

Н.П. Шубкина

РОССИЯ: В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

ШУБКИНА Наталия Петровна – кандидат политических наук, консультант отдела зарубежной собственности и международного сотрудничества Главного управления международного сотрудничества Управления делами Президента Российской Федерации (e-mail: shubkina_n@mail.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы формирования новой структуры мира, будущего миропорядка. Подчеркивается роль и значение новых механизмов партнерства и диалога сложившихся региональных многополюсных геополитических центров.*

Ключевые слова: *международное сотрудничество, регионализация, внешнеполитический диалог, БРИК, цивилизационное многообразие, устойчивое развитие.*

Трансформация структуры международных отношений привела к развитию качественно нового курса, связанного со становлением не только экономически обусловленных региональных институтов, но и к концептуально новому уровню региональных отношений. Важным условием мировой стабильности является развитие культуры политического диалога, основанной на феномене политического доверия, который способствует эффективному поиску совместных решений и вносит дополнительный вклад в формальные переговоры в рамках многосторонних международных структур. Прошедшая в июле 2009 г. в Аквиле (Италия) встреча мировых лидеров показала, что идет общемировая серьезная совместная работа по устойчивому, сбалансированному, инновационному и всестороннему росту

в среднесрочной перспективе, основанная на коллективном лидерстве, в котором многообразие мира требует «настоящего» представительства в географическом и цивилизационном отношении, за что последовательно выступает Россия.

Существующие мировые модели социально-экономического развития и политического устройства требуют новых подходов совершенствования механизмов управления. Одной из определяющих тенденций международного политического и экономического развития станет своего рода синтез различных моделей – именно как процесс, а не конечный результат, освобожденный от «идеологической нагрузки» и с глобальными «правилами игры», основанными на плюрализме. В ближайшем будущем будет сохраняться многоукладность современного мира, отражающая его культурно-цивилизационное многообразие. Каковы бы ни были конкретные обстоятельства ревалоризации природных ресурсов, эта тенденция будет способствовать движению по пути выравнивания уровней экономического развития на основе создания новых механизмов и эффективного использования и перераспределения глобальных финансовых ресурсов для всеобщего справедливого инновационного развития.

Складывающаяся структурная иерархия в динамично трансформирующемся мире разнообразна и непостоянна. Неоднородная многополюсность под влиянием внутренних и внешних факторов подвергается дифференциации: одни государства теряют свою значимость, а другие, наоборот, становятся ведущими геополитическими полюсами. К последней категории с полным основанием можно отнести Россию, Индию, Бразилию и Китай, претендующие на роль региональных лидеров и по всем показателям занимающие важное место в новой структуре многополюсности.

Формат БРИК объединяет Бразилию, Россию, Индию и Китай – крупнейшие центры экономического, политического и интеграционного влияния в своих регионах, обладающие серьезным разноплановым потенциалом. Новое объединение государств обозначило претензии и степень влияния акторов на процесс международной политики и реальную дипломатию. В анализе его деятельности последовательно и доказательно развертывается мотивация гибкого перехода от силовых институтов к институтам ответственности на основе доверия и управляемого риска. А политическое доверие, значение которого многогранно возрастает, становится индикатором изменений и катализатором конструктивного взаимодействия в системе международных отношений.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и других международных организаций, в настоящее время на страны БРИК приходится 8% глобальных мировых ресурсов и 45% человеческого потенциала. Занятость трудоспособного населения составляет около

70%[1]. Этот показатель выше, чем в государствах ОЭСР. Совокупный ВВП – 15 трлн долларов (примерно 25% мирового ВВП). Сегодня более трети из 20 крупнейших компаний относятся к странам БРИК, столько же – к европейским странам и треть – к США. Подобная ситуация наблюдается и в других отраслях, в частности в угольной, пищевой, фармацевтической, информационных технологий, техносферы, наноразработок и исследований, создаются интернациональные научные команды и школы.

Структурно изменяющиеся рынки стран БРИК, несомненно, перспективны и инвестиционно привлекательны. В 2006 г. рейтинговое агентство «Доу Джонс» ввело биржевой индекс «БРИК-50», отражающий деловую активность в этих странах. Индекс охватывал по 15 ведущих компаний Бразилии, Китая и Индии и 5 российских компаний, акции которых наиболее ликвидны на мировых биржах («Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Норильский никель», «Сургутнефтегаз» и до 1 июля 2008 г. «ЕЭС России»).

Как отмечается в докладе Национального разведывательного Совета США «Контуры мирового будущего»[2], большинство прогнозов указывает на то, что к 2020 г. валовой национальный продукт Китая превысит ВНП всех развитых стран держав Запада, взятых по отдельности за исключением США, валовой национальный продукт Индии превзойдет ВНП европейских экономик и максимально приблизится к нему, а экономика Бразилии к 2020 г. может превзойти экономику всех европейских стран кроме самых крупных из них.

Ведущие игроки мировой политики прекрасно понимают, что без диалога, участия и учета мнения стран БРИК не могут в полной мере решаться такие общемировые вопросы, как международная энергетическая, экологическая, биологическая, продовольственная, антинаркотическая безопасность, транснациональная преступность. Особую значимость партнерство стран БРИК приобретает в условиях глобальных финансово-экономических перемен и трансформаций, когда возрастает необходимость согласованных действий «четверки» в контексте усилий международного сообщества по реформированию глобальной финансовой архитектоники. В ближайшие несколько лет именно экономикам этих четырех стран предстоит обеспечить позитивное воздействие на динамику развития мирового хозяйства. Сотрудничество на мировом политическом поле четырех стран показывает актуальность и востребованность идеи выстраивания диалога этих стран, создание новых механизмов сетевой дипломатии и коллективного лидерства ведущих государств мира. Страны объединяет близость подходов к ключевым международным проблемам, что имеет стабилизирующий эффект для всей международной политики. БРИК может служить примером того, как страны и общества с культурно-цивилизационными различиями могут

[1] http://oecdmoscoworg.83.com1.ru/oecd_about.html.

[2] См.: Россия и мир 2020 г. ; пер. с англ. – М., 2005.

объединяться вокруг общих идеалов международной законности и сотрудничества.

Политический диалог в формате БРИК начался по инициативе России в сентябре 2006 г. в Нью-Йорке. Всего состоялось четыре встречи министров иностранных дел стран БРИК. Первые две встречи – 20 сентября 2006 г. и 24 сентября 2007 г. в Нью-Йорке – министров иностранных дел стран БРИК проходили в рамках сессий Генассамблеи ООН, где в ходе консультаций стороны выразили заинтересованность в развитии всестороннего сотрудничества именно в такой, четырехформатной модальности; решили создать консультативный механизм на уровне заместителей министров иностранных дел для подготовки министерских встреч и координации работы по конкретным направлениям; условились проводить регулярные встречи представителей стран БРИК в «ооновских столицах» (Нью-Йорк, Женева, Вена, Найроби); заложили общий фундамент многосторонней тематики для успешного диалога.

В 2008 г. представители стран БРИК встречались дважды: 16 мая в Екатеринбурге и 25 сентября в Нью-Йорке, и также по инициативе России. Особого внимания заслуживает встреча в Екатеринбурге. Ее автономная, не привязанная ни к каким международным встречам, организация продемонстрировала новое качество сотрудничества в данном объединении стран. В совместном коммюнике, принятом по ее итогам, были сформулированы позиции сторон по фундаментальным вопросам международной повестки дня и мирового развития.

Переговоры подтвердили, что партнерство в БРИК имеет серьезные перспективы в таких областях, как верховенство права в международных отношениях, демократизация глобальной финансово-экономической архитектуры, прогнозирование и противостояние новым вызовам и угрозам, согласование подходов к политике разоружения, нераспространения оружия массового уничтожения, биоклиматическая и энергетическая безопасность, содействие гармоничному международному развитию. Лидеры четырех стран едины в подходах к качественной результативности взаимодействия по согласованному выстраиванию национальных внешнеполитических, региональных и глобальных механизмов и моделей в интересах поддержания международной стабильности, обеспечения устойчивости и управляемости мирового развития на основе диалога-доверия.

Бразильская сторона предложила провести первую встречу министров экономики и/или финансов стран БРИК в ноябре 2008 г. в преддверии очередного мероприятия «финансовой двадцатки» для обсуждения проблем глобальной финансово-экономической системы, включая реформу международных финансовых институтов. Консультации по линии министерств финансов стран БРИК прошли 7 ноября 2008 г. в Сан-Паулу (Бразилия) и 13 марта 2009 г. в Лондоне (Великобритания). По их итогам были приняты совместные коммюнике, отражающие общее видение актуальных проблем

мировой экономики, включая пути преодоления глобального финансового кризиса. Это стало одним из факторов, который позволили включить в декларацию саммита «Группы двадцати» в Вашингтоне 15 ноября 2008 г. положения о расширении состава Форума по финансовой стабильности за счет стран с развивающейся экономикой.

Первая встреча в истории развития «четверки» лидеров БРИК состоялась 9 июля 2008 г. «на полях» мероприятий «Группы восьми» в Японии, где они договорились о подготовке полномасштабного саммита БРИК. В этой встрече принимали участие Председатель КНР Ху Цзиньтао, премьер-министр Индии Манмохан Сингх, президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва и Президент России Дмитрий Медведев.

Первый саммит стран БРИК прошел 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге. Его цель была определена как «создание условий для более справедливого мироустройства и для формирования благоприятной среды, позволяющая решать актуальные задачи мирового масштаба» и укрепление коллективных правовых начал международной жизни[1]. Лидеры «договорились о шагах по дальнейшему развитию активно-последовательного, прагматичного и транспарентного диалога и сотрудничества этих стран. Диалог и сотрудничество стран БРИК служат не только общим интересам стран с формирующимися рыночными экономиками и развивающихся стран, но и строительству гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание»[2].

Важное значение в развитии партнерских отношений в «четырехугольнике» БРИК играет надежное стратегическое российско-индийское сотрудничество. На основе диалога-доверия лидеры двух стран инициировали создание новых политических и экономических условий для взаимовыгодного сотрудничества и инновационного развития, которые нашли позитивное отражение в таких отраслях, как металлургия, топливно-энергетический и военно-промышленный комплекс, телекоммуникационные системы связи и информационный обмен, космос, биотехнологии, транспортная инфраструктура и дорожное строительство и др.

У российско-индийских отношений есть достаточно ярко выраженное глобальное и региональное измерение. Обе страны, каждая по-своему, проходят сложный этап преобразований, тесно связанных с внешнеполитическими проблемами. С учетом анализа современной политической ситуации в мире российско-индийские отношения развиваются на стабильной долгосрочной основе взаимовыгодных торгово-экономических, научно-технических и военных связей, что делает устойчивым любые объединения.

---

[1] Заявление для прессы по итогам заседания глав государств группы БРИК. 16 июня 2009 г. Екатеринбург [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru/text/appears/2009/06/21/217945.shtml.

[2] Совместное заявление лидеров стран БРИК. 16 июня 2009 г. Екатеринбург [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru/text/docs/2009/06/21/217932.shtml.

Развивающееся трансграничное сотрудничество России и Индии определяет их лидирующие позиции в Азиатском регионе, влияющее на стабильность и тенденции всей мировой системы. На протяжении ряда лет обе страны активно развивают не только трансграничное сотрудничество и политику стимулирования притока инвестиций для инновационного развития, но и с беспокойством относятся к вопросам экономической, экологической и антитеррористической безопасности, которые, как известно, определяют состояние национальной безопасности стран. Национальные интересы России и Индии не противоречат друг другу. Многогранное двухстороннее сотрудничество в значительной степени способствует укреплению национальной безопасности как Индии, так и России. Причем потенциал этого партнерства далеко не исчерпан и будет способствовать укреплению доверия участников четырехстороннего диалога.

В настоящее время задачи координации внешней политики определяются тем, что Россия и геополитически, и цивилизационно определяет себя как одного из лидеров обширного евразийского пространства, обеспечивающего стабильные и продуктивные отношения между странами, расположенными в нем, их региональными организациями и в целом цивилизациями Востока и Запада. Геополитическое положение России позволяет ей не только развивать собственную экономику, но и сформировать своеобразный геоэкономический регион, включающий наиболее крупные страны третьего мира и способный, вследствие своего исключительного места в системе мирохозяйственных связей, оказывать определяющее воздействие на формирование экономических, финансовых и политических процессов в мире. Формирование такого региона посредством укрепления взаимосвязей с Индией, Китаем, Бразилией и другими странами, в том числе Латинской Америки, позволит России не только эффективнее решать экономические и социальные вопросы собственного внутреннего развития, но и оказывать непосредственное воздействие на мировые экономические, политические и социокультурные процессы.

Россия и Индия регулярно обмениваются мнениями по актуальным проблемам современности, в числе которых необходимость строительства многополюсного мира на основе диалога-доверия и активное укрепление стратегической стабильности сквозь призму создания новых интеграционных объединений. Подтверждая твердость и неизменность курса на укрепление отношений стратегического партнерства, обе страны нацелены на наполнение его качественно новым содержанием. Так, 3 сентября 2009 г. в Москве прошли российско-индийские переговоры, где президент Индии Пратибха Патил заявила: «Индия высоко ценит стратегическое партнерство с Россией…», которое «отражает уникальный характер взаимного доверия, которое традиционно существовало на протяжении многих поколений между лидерами обеих стран. И хотя некоторые говорят, что постоянной дружбы в нынешнем миропорядке не может быть, может быть

только взаимный постоянный интерес, Индия и Россия смогли опровергнуть это мнение, оставшись неизменными друзьями в меняющемся мире. Ключевая роль России и поддержка первых усилий Индии по поиску самодостаточности, устойчивого экономического роста и развития не забыта»[1].

В основе более активного позиционирования Индии в международных делах лежит рост ее политических амбиций. Для России растущие индийские амбиции как на глобальном, так и региональном уровне не опасны. Россия и Индия не имеют общих границ и исторически всегда были в одном или близком идеологическом поле. Индия сегодня не представляет для России военной угрозы, являясь самым безопасным партнером из всех крупных восточных стран дальнего зарубежья.

Диалоговый механизм БРИК успешно вступил в важный период своего становления, когда согласованы цели и приоритетные направления работы, а реализация концепции устойчивого развития, содержащейся, в частности, в Декларации Рио, Повестке дня XXI века и в многосторонних соглашениях, должна стать основным направлением изменения парадигмы экономического развития.

Много еще предстоит сделать для придания «четырехугольнику» стабильности, результативности, вовлечения в партнерский диалог большего круга участников и представителей гражданского общества. Раскрытие потенциала «четверки» и прагматичные шаги при активном и интегральном участии России могут способствовать гармоничному развитию общемировых процессов, изменяя их модальность и самоуправляемость международной архитектуры.

Очертания новой многополюсной структуры мира, ее реальное содержание и специфические формы, сроки и условия формирования и становления пока далеки от ясности. Поэтому одной из главных задач современной внешнеполитической деятельности государств является целенаправленное формирование механизмов партнерства и раннего обнаружения конфликтных точек и противоречий с тем, чтобы гасить дестабилизирующие тенденции в новой структуре мира. Партнерство самостоятельных региональных центров многополюсного мира выступает как самая прочная основа устойчивости будущего миропорядка.

Список литературы

Международные отношения как объект изучения. – М., 1993.

Проскурин, С.А. Теоретические основы внешнеполитической стратегии России. – М., 1997.

Россия и мир 2020 г. ; пер. с англ. – М., 2005.

© Шубкина Н.П., 2009

[1] www.kremlin.ru.